

ПЕРОМ ПО ВЕНАМ

Строфа,
Да будет день, да будет ночь
В своем сиянии, в своей безумной сути!
Что мы пытаемся в ней превозмочь
Сквозь седину и алость перепутий?
Встаем на шаг... быть может, на крыло...
Внезапно все... ухаб, порывы ветра.
Непредсказуемое ремесло —
Быть на Руси пророком иль поэтом.
Пальпация, побуквенный симптом
Переворачивания в жизненной утробе.
И где то тут — и север и восток,
И где-то там — ревнующие боги.
Пером по венам, на бумагу каждый слог...
Мир воскрешения —
ежесекундное признание
В том, что тебе доверил Бог —
Быть промежутком жизни описания.
Себя на плаху эту положив
В алькове стали и цветов, и ярких звуков,
Тебе завещано Строфе этой служить
И быть ее молчанием и звуком.

ЗОЛОТЫЕ РАНЫ

Запасом Слов осыпалась листва...
Запрещено ей все говорить...
Ее язык рожден был тишиной...
Всем лепетом, всем царствием, всей болью
Любить безвременье...
Любить Тебя, любить!
О, урони меня, я так хочу скользнуть
По этой кромке понимания предела...
Там, где однажды я оставлю тело,
Чтоб языком Твоим заговорить.
Тебя по-своему понять...
Тут, где мне выпала опала,
Быть тем, кому доверив слово «быть»,
Ты подарил мне золотые раны.
Их перевязывал и дул на мой огонь,
То снегом, то дождями омывал их...
И, в слух мое дыханье превращая,
Куда-то вел меня небесным букварем.
В отвесной стороне небес
Запасом слов в молчанье темно-синем,
Ты осыпал за лесом лес,
Чтобы будить рассветные стихии.
В восьмой рассвет мы вышли из себя...
И по воде ступали, как святые...
И ты давал мне силу от Огня,
Всех тех огней, что мною говорили.
И перышком на землю падал страх...
Внезапна истина, и как обрыв строки —
Запасом слов вновь распускалась
в снах листва,
Стихами новыми любить Тебя, Любить.